

Ирина Горюнова

ЕСЛИ УМЕЕШЬ писать

советы литературного
агента о том, как:

найти
свой
уникальный
стиль

научиться
себя
рекламировать

стать автором
настоящего
бестселлера

Ирина Стояновна Горюнова
Как заработать,
если умеешь писать
Серия «Как Жить (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17033552

*Горюнова И.С. Как заработать, если умеешь писать: АСТ; Москва;
2016*

ISBN 978-5-17-089937-1

Аннотация

Сейчас пишут все. Но как найти свой собственный стиль? Как раскрутить себя и заработать, если уже умеешь писать? Эта книга – неоценимое пособие для каждого, кто хочет научиться писать так, чтобы его читали миллионы. А также для тех, кто хочет издать уже написанное. – Простые приемы, которыми пользуются известные литераторы; – Отличия графомана от писателя; – Все хитрости и ловушки издательств; – Как заработать на писательстве; И многое другое... Ирина Горюнова – владелец успешного литературного агентства, которое работает как с начинающими, так и со звездными авторами, в том числе с Татьяной Догилевой, Гариком Сукачевым, Романом Фадом, Инной Бачинской и другими. Книги Ирины выходят в крупнейших издательствах – «АСТ», «ЭКСМО», «РИПОЛ

классик», «Время» и других. Вот почему именно она знает ответ на вопрос – КАК ЗАРАБОТАТЬ, ЕСЛИ УМЕЕШЬ ПИСАТЬ?

Содержание

Предисловие	6
С чего начинается писатель	11
Писатель и графоман. Почувствуйте разницу	27
Коммерческие и некоммерческие жанры в современной литературе	39
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ирина Горюнова

Как заработать, если умеешь писать

© Ирина Горюнова, 2016

© Издательство АСТ, 2016

Предисловие

Это третье издание книги «Как издать книгу. Советы литературного агента». За полтора года она выросла и стала в два раза больше, и несмотря на то что некоторые вопросы остались за бортом: случайно или намеренно. Некоторые нюансы издания, юридические тонкости заключения договоров и другие моменты. Но агент и не должен раскрывать все детали своей работы. В любом случае книга вам пригодится, я в этом уверена.

Когда я поступила на Высшие литературные курсы (ВЛК) при Литературном институте имени А.М. Горького, то пришла в деканат с вопросом: «А что они мне дадут? Мастерство, знакомство с известными писателями, журналистами и издателями?» «Да, все это и не только», – ответила мне секретарь и была права. С тех пор утекло немало времени, я прошла длинный путь, очень интересный, познавательный, полный неожиданностей, но ни разу не пожалела о том, что тогда пришла на ВЛК. Правда, все, что я знаю теперь, никто из мастеров студентам не рассказывал, поэтому я решила поделиться с вами той информацией, которая нарабатывалась на протяжении нескольких лет. Недостаточно писать и совершенствовать свое мастерство, знакомиться с нужными и интересными людьми, много работать над словом и же-

лать издать свою книгу. Если вы не живете литературой, не дышите ею, а воспринимаете ее как средство развлечения, хобби или средство легкого заработка, вам, пожалуй, не стоит читать это пособие – слишком много сил придется приложить, чтобы ваше произведение не только появилось на книжном рынке, но было замечено читателями, критиками и получило определенный резонанс.

Издать книгу можно и за свой счет, иногда подобный вариант – это выход, особенно если правильно выбрать издательство. Но шанс, что ее заметят, если вы издали книгу в дешевой типографии или сомнительном частном издательстве, выкачивающем из авторов деньги исключительно ради прибыли, – минимален. Такая книга даже не окажется на полках магазинов. Любому автору необходимо хотя бы немного ориентироваться в издательской стихии, знать ее правила и законы, чтобы не тратить время и силы впустую и не совершать ошибок.

После окончания курсов мне сказочно повезло – я устроилась на работу в издательство «Олимп», где приобрела немалый опыт, связи и научилась работать с текстом, превращая или не превращая его в книгу. Я поняла, что кроме таланта писателю необходимо иметь большую выдержку, чтобы пройти семь кругов ада и не сдаться, и рано или поздно взять в руки настоящую бумажную книгу с собственной фамилией на обложке.

Через два с лишним года после начала работы в «Олимпе» я почувствовала, что нужно двигаться дальше. В то время я помогала Татьяне Догилевой работать над ее авантюрным романом: читала готовые главы, ободряла, помогала переводить текст из рукописного (она писала шариковой ручкой в тетради) в печатный вариант. Узнав, что я собираюсь сменить работу, она попросила меня стать ее литературным агентом. Я подумала и решила: «А почему бы и нет» – и в мае 2010 года зарегистрировала свое ИП (Индивидуальный предприниматель). Многие работавшие со мной тогда авторы заключили со мной договор, доверив мне представление их интересов.

Некоторые мои знакомые с жалостью смотрели на меня, убеждая в том, что профессия литературного агента хлопотна, невостребована и неприбыльна, а российскому книжному рынку, не привыкшему к подобного рода деятельности, совершенно не нужна. Но я знала одно: мне нравится то, чем я занимаюсь, я вкладываю в это дело всю душу, не задумываясь о прибыли, и я готова рискнуть. И у меня получилось.

Я благодарна Александру Ткаченко, устроившему меня на работу в издательство «Олимп», генеральному директору и владельцу издательства Михаилу Каминскому, научившему меня не только работе с книгой, но и стойкости в отстаивании своего мнения, а также многим моим коллегам, работавшим со мной в условиях аврала и цейтнота: Евгении Лари-

ной, Капитолине Келаскиной, Екатерине Кузнецовой, Ирине Соколовой, Наталье Андриановой.

Отдельная благодарность судьбе за встречу с Ольгой Славниковой, рекомендовавшей мне бросить работу и садиться писать, что со временем я и сделала (правда, ненадолго), после чего появился мой первый роман «У нас есть мы», вошедший, к моему глубокому удивлению, в лонг-лист премии «Большая книга».

Спасибо авторам, поверившим в меня, сотрудничающим со мной и доверяющим мне вести их дела: Татьяне Догилевой, Елене Крюковой, Роману Фаду, Алексею Иванчеву, Андрею Явному, Инне Бачинской, Олегу Рябову, Артемию Ульянову, Гарику Сукачеву, Марии Ануфриевой, Елене Минкиной-Тайчер, Наталье Милявской, Дмитрию Герасимову, Андрею Саломатову, Валерию Бочкову, Марине Йоргенсен и многим другим.

Отдельное огромное спасибо прекрасному иллюстратору Александре Николаенко за рисунки для этой книги!

И самое главное и самое важное – спасибо моей семье: мужу Александру и дочери Марии, которые терпеливо выносят мой нескончаемый трудоголизм!

По большому счету, писатель должен быть везунчиком, которому судьба преподносит не только уроки и набивание шишек на лбу, но и чудесные встречи с добрыми и отзывчивыми издателями, учителями, соратниками, умными и чут-

кими критиками.

В этой книге я коснусь разных насущных вопросов, интересующих как начинающих авторов, так и уже состоявшихся писателей. В ней подняты проблемы заключения договоров и юридических тонкостей при их составлении, даны советы по этике общения с редакторами русских и зарубежных издательств, рекомендации по грамотному составлению писем, синопсисов, заявок для кино, информация о существующих союзах писателей, литературных премиях и фестивалях и многое другое.

Единственное, чего не будет в этой книге, – информации о том, как написать гениальный роман. Рецепты из писательской кухни останутся вне этого текста. Может быть, они появятся в другой книге.

Удачи!

С уважением, Ирина Горюнова

С чего начинается писатель

Не все студенты, приходящие в Литературный институт,

становятся писателями или сценаристами. Для начала новичкам вбивается в голову одна простая мысль:

СОВЕТ:

«Если можешь не писать – не пиши»

Не трать время, пойми, что писатель – профессия зачастую неприбыльная, более того, для многих это терновый венец, а не лавровый венок славы.

Кто-то из выпускников становится журналистом, некоторые подаются на «партийные» союзписательские должности, завоевывая медали и повышения, другие – уходят в совершенно иные сферы деятельности, и лишь малая часть продолжает писать и надеяться на то, что когда-нибудь его книга не только выйдет на книжный рынок, но и будет переведена на другие языки, а со временем завоюет если не Нобелевскую премию, то «Большую книгу». Между тем, есть писатели, и довольно успешные, не имеющие литинститутского образования. Тут дело не только в мастерстве и технических приемах, скорее в карме (модное словечко, но в данной ситуации подходит) и фортуне. А еще в оригинальности мышления, ярких образах, хорошем слоге, умении держать сюжет и увлекать за собой читателя, расставляя манки, в осо-

бенной писательской жилке, фантазии, самокритике, упорстве, складе характера (вернее, определенном психотипе) и в каждодневном многочасовом рутинном труде.

Давайте разберемся, что такое искусство? Зачем оно нужно человеку в его жизни? Зачем художник создает произведение, а читатель, зритель, слушатель внимает ему? *(Если всю эту заушную мутьотень читать вам совершенно неохота, смело пролистывайте до интересующих вас глав).*

Искусство стремится отразить жизнь, познать ее, превзойти, уловить тонкие, невидимые глазу связи с реальностью и ирреальным, вычленить какие-то космические, психологические закономерности и случайности жизни, тонкие грани бытия.

Воздействие произведения искусства на человека отличается от влияния на него каких-либо обычных событий жизни своим эффектом. Произведение искусства дает эстетическое наслаждение, рождает катарсис, несет в себе знание и познание, тогда как жизнь влечет за собой деяние или неделание, устранение от принятия решения.

Произведение, созданное одним художником, заставляет

зрителя, слушателя, читателя воспринимать картину под его углом зрения. Психологические эмоции и переживания, испытываемые читателем от книги, гораздо интенсивнее, чем эмоции в повседневной жизни. Художник направляет читателя, словно говоря ему, на что следует обратить внимание, где надо заплакать или расчувствоваться. И читатель подчиняется, срабатывает психический механизм, который обозначают как феномен допущения, заставляющий смотреть на вымышленное как на реальное. Но если сильный стресс и сильное переживание в жизни побуждают человека изменить ситуацию, исправить ее, то сильное переживание в искусстве, катарсис уже являются самодостаточными, представляют ценность сами по себе.

Действительно, повседневная жизнь любого человека подтверждает, что эмоцию вызывает как реальное событие, так и воображаемое. Оказывается, что иллюзии жизни равны ей самой, между воображаемым и реальным – проницаемая граница. Воображаемое всегда может оказаться реальным, а реальное – воображаемым. То, что представляется реальностью, не всегда есть реальность, это может быть лишь видимость, обман, а воображаемое, желаемое может оказаться действительностью.

Вместе с тем искусство гораздо более насыщено событиями, эмоциями, переживаниями, действиями, чем реальная

жизнь, которая порой течет спокойно и умиротворенно долгие годы. Искусство может быть ярче и блистательнее, совершеннее, но реальность гораздо шире и вмещает в себя много непознанного, незнаемого. Говоря иначе, одну сторону, одно событие искусство может отразить гораздо ярче, осветить с разных граней, найти там что-то запредельное, вытащить на свет потаенные пружины и механизмы, увидеть глазами более внимательными и чуткими...

Но в целом – жизнь гораздо богаче и многограннее, чем искусство.

Продолжая говорить о соотношении искусства и жизни, следует добавить одну очень важную вещь. Еще Аристотель говорил, что, будучи перемещенными в сферу искусства, знакомые предметы и явления обнаруживают в себе новый смысл. Сравнивая историю – науку фактов и поэзию, Аристотель отмечал, что историк говорит о том, что было, в то время как поэт обладает возможностью говорить о том, что может случиться:

«Поэзия философичнее и серьезнее истории: поэзия говорит о более общем, история – о единичном».

То есть, осмысливая с помощью искусства какие-то реальные события, ситуации, проблемы и т. п., можно открывать их тайны и закономерности, чтобы в реальной жизни воспринимать их уже по-новому. Это как свойства волшебной палочки, с которой не умеешь, а только учишься обращаться, – свойства волшебные, стихийные, но закономерности существуют, их можно узнавать и применять. Искусство и жизнь диалектически и мистически связаны между собой, и нельзя говорить о том, что одно «выше» другого: там-то и там-то, а другое «выше» там-то и там-то, они диалектически связаны, обусловлены друг другом, переплетены в таинственную и сложную структуру взаимопроникновений.

Художник – определенный психологический тип человека, со своей судьбой, странно-стями, эмоциональным надрывом.

Несколько лет назад вышедшая книга Григория Чхартишвили «Писатель и самоубийство» еще раз показывает нам, какой сложной структурой является личность художника и как разрушителен порой бывает талант для гения. **Риск профессии художника в его раздвоенности, в личностях, которые сосуществуют в нем, в его андрогинности (Платон) и исконной бисексуальности (Бердяев), в стремлении «залезть в шкуру» каждого из своих персонажей, прожить его жизнь, прочувствовать его**

мысли. Это такая амбивалентная структура, луч света, распадающийся на составляющие его цвета, гармония и дисгармония, вместе взятые, хаос и порядок...

Французский ученый Жак Маритен пишет, что парадоксальность внутреннего мира художника в том, что он, его таинство «открыто как для Неба, так и для ада», что этот человек и безумец, и рациональный ремесленник, т. е. парадоксальность – нормальное состояние творческой личности. Непрерывная смена ролей, персонажей, явных и тайных желаний, грехов, какой-то чудовищной смуты и блаженного умиротворения, пробуждение самых различных страстей и совершение благородных и низких поступков – вихрь, составляющий жизнь художника. И как пишет О.А. Кривцун в книге «Психология искусства»:

«Сверхчеловеческое напряжение необходимо художнику, чтобы вместить в себя всю эту разрушительную полярность, овладеть обостренной отзывчивостью к миру».

Непрерывная самоидентификация художника с самыми разными персонажами – необходимость, цель жизни, пища для ума и души,

суть творческого человека.

Совокупность всех черт человечества – способность быть любым из людей, выбрать и проиграть любую судьбу, множество судеб сродни возможности стать Творцом. Правда, тут есть опасность не прожить своей жизни – не художнической, а простой, человеческой... Хотя – это тоже судьба. Многогранность творческой личности порой приводит к душевным кризисам, опустошению, вживанию в образ настолько, что выдираться из него бывает мучительно больно, но еще больнее не делать этого. Это становится сущностью, воздухом, наркотиком, а при попытке избавиться от такого существования – ведет к смерти. Ощущение самых тонких граней бытия, невысказанного количества оттенков цвета, света, звука, слова переполняют художника и расширяют его иногда до такой степени, что за нею таится пустота безумия.

Находясь в процессе творческого акта, художник всецело погружается в него, в сюжет, отвлекаясь от реального мира и почти не существуя в нем. Он может забывать о реальных, насущных делах, перестать принимать пищу, потому что находится в другом мире.

Ортега-и-Гассет пишет:

«Жить – значит выходить за пределы

самого себя».

Те же мысли занимали и М.М. Бахтина: «Изнутри себя самоё жизнь не может породить эстетически значимой формы, не выходя за свои пределы, не перестав быть самой собою».

Многие ученые и художники обращались к этим мыслям независимо друг от друга. «Жизнь – театр», не правда ли? Каждый играет, пробует и примеряет на себя какие-то роли, оставаясь в тех, в которых удобнее и уютнее, но художник не ищет удобства, он, как змея, сбрасывает кожу, чтобы тут же начинать наращивать новую, а вырастая из нее, опять сбросить и повторить тот же процесс заново. Снова и снова.

Но эта беспредельная пластичность художника достаточно спорна и безусловна. Все же какой-то стержень обязательно должен иметься. Иначе художник уподобляется марионетке, которую дергают за нити и лаги, но которая сама по себе безвольна, мягка и тряпична. Вряд ли это на самом деле так.

Жан Маритен утверждал, что искренность художника – «это искренность матери, готовой принять любую форму. Она состоит не в том, чтобы видеть себя, но в том, чтобы принимать и лелеять себя именно таким, каким в тот или иной момент себя обнаруживаешь».

Художник, безусловно, имеет иную энергетику, которая подпитывает его, дает особое зрение и видение окружающего мира, с которым творец общается посредством неких таинственных сигналов, невидимых и неосязаемых. Это сродни чуду. Настоящий художник, очнувшись от творческого забвения, порою сам не может поверить в то, что это его слова, мысли, чувства, мазки кисти запечатлены на этом листе бумаги или холсте. Трансцендентное состояние – это норма. Иначе начинаются ломки. Энергетика, связывающая с космосом, с земными и неземными энергиями, – одна из главных составляющих такого Творца. Это простая истина, явленная через обычные слова и понятия, но, между тем, она настолько сакральна, что от понимания и осознания ее захватывает дух.

Вместе с тем совершенно естественно, что художник же-

лает создать из себя мистического, сказочного персонажа, сотворить легенду, необычную, способную оставить память о нем в последующих веках. Самоутверждение не только в творчестве, но и посредством создания мифа о себе составляют потребности этого психологического типа. Театральность, эпатажность, ощущение себя вне социума диктуют манеру поведения в обществе, создавая легендарность, отчужденность, возводя на иной пьедестал. Это и свобода, и зависимость одновременно. Это диалектика существования художника. Выдержать такой накал способны немногие. Поэтому и жизнь многих величайших художников – трагедия от начала и до конца.

Судить о том, хорошо это или плохо, правильно или неправильно, смысла нет, так как обычные критерии здесь не действуют, стандартные мерки неприменимы. Как прокрустово ложе, в которое невозможно уместить то, что изначально там не умещается. Поэтому мы просто отметим эту миссию избранничества, надевшую на себя вериги блаженных, отметим уникальность и призванность в этом мире данного психологического типа, типа художника, не позволяя себе судить его и судачить о нем.

Какие же условия необходимы художнику, чтобы состоялся процесс самоотождествления его с персонажем, событием или явлением? Разумеется, вдохновение. Но это еще не

всё. Непрерывная потребность превзойти себя, сделать лучше, написать талантливее, с другой высоты осмыслить те или иные события, характеры, поступки для того, чтобы реализовать все грани своей личности, всё, что таится в зародыше, запрятано изначально в душе. Желание учиться, глубже постигнуть жизнь, постоянно открывать новое, а не отрицать его априори, не изучив предварительно, способность менять взгляды и установки, много работать, изучать необходимый материал с разных сторон и многое другое – требуются художнику в его работе.

И если Фрейд стремится показать развитие и преломление разных психических комплексов в произведениях крупных художников, мотивируя их проявление специфической сексуальностью, либидо, то всё равно его научные изыскания сводятся к психологии художественной личности, а не к психологии художественного текста.

В отличие от Фрейда его ученик Карл Юнг считал, что то, что применимо к художнику как к личности, неприменимо к нему как к творцу. Нельзя слишком гипертрофировать индивидуальные сексуальные комплексы, строя на них такую зыбкую систему. Юнг считал, что художническая психология есть вещь коллективная и слишком ее индивидуализировать – неправильно. Иначе говоря, проникновение создателя произведения в коллективное бессознательное – одно из важнейших условий продуктивности художественного твор-

чества.

Юнг не отрицает те психические комплексы, которые живут в индивиде и которые сформулировал Фрейд. Однако Юнг истолковывает их не так, а рассматривая в качестве архетипов. Архетипы, согласно Юнгу, выступают как всеобщие образы, формы, идеи, представляющие собой доопытные формы знания, бессознательные мыслеформы. Коллективные образы наиболее явно претворились в формах народного фантазирования и творчества. Разрабатывая эту линию, ученый внес весомый вклад в теорию мифа. Юнг убежден в том, что коллективные образы определяют природу творческой фантазии и отдельного художника. Наблюдение над повсеместностью схожих мифотворческих мотивов у народов, которые никогда не приходили в соприкосновение друг с другом, приводит Юнга к идее об укорененности истоков мифотворчества и фантазирования в общей природе людей.

Продуктивной явилась и разработка Юнгом теории психологического и визионерского типов творчества. Психологический тип творчества основан на художественном воплощении знакомых и повторяющихся переживаний, повседневных людских скорбей и радостей. Переживание, которое культивирует визионерский тип творчества, – взгляд в бездну, в глубины становящегося и еще не ставшего, в скрытые

первоосновы человеческой души. Именно такого рода пер-
вопереживание приближает к постижению онтологической
сущности мира.

Заметное влияние на развитие интереса к психологии ху-
дожественного творчества оказал и Бердяев, толковавший
творческий акт как процесс самопревышения, способность
выхода за пределы собственной субъективности и за грани-
цы данного мира. Он утверждал, что ценность природы твор-
чества в том, что оно всегда развивается в оппозиции к нор-
мативности, шире – в оппозиции к любому рационализму.

Тем не менее, изучая процессы природы художественно-
го творчества, многие ученые и мыслители приходили к вы-
воду, что эти процессы настолько иррациональны, что выяв-
ление их механизмов и законов невозможно. Разложить всё
по полочкам и найти закономерности, при помощи которых
осуществляется творческий акт, нереально.

Так, в диалоге «Ион» Платон приходит
к мысли, что в момент творчества художник
не отдает себе отчета в том, что он тво-
рит. Акт творчества демонстрирует силы ху-
дожника выйти за пределы себя, когда душа

его проникает в мир запредельных сущностей. Конечно, экстаз в некотором смысле безумие, изменение нормального состояния души, но, по словам Платона, это божественное безумие, божественная одержимость.

Творчество – по самому своему определению – создание того, что еще не существовало, в этом смысле любой творческий акт не может быть измерен критериями, сложившимися в культуре до него. Откуда приходит творческий импульс, рождающий озарение и прозрение и разбивающий прежние правила и стереотипы? Творческий акт никогда полностью не детерминирован извне, но и не исходит полностью из души художника, из его внутренней сущности. Творческие мотивы – наиглавнейшие побудительные мотивы личности художника, он пишет потому, что не может не писать. Но эти мотивы описать практически невозможно. Они остаются тайной.

Художник, прежде всего, живет внутренней потребностью творчества, силой, которую невозможно остановить, если она уже зародилась и как огромная волна покатилась по своему назначению. Все другие факторы тогда отодвигаются в сторону, отбрасываются, становятся мелкими и незначительными. Внутренние импульсы оказываются гораздо важнее внешних. Таким образом, художник стремится жить в

этом мире, чтобы иметь возможность сотворить то, что ему предназначено.

Но все это касается в первую очередь художественной литературы. Деловая литература, нон-фикшн – несколько другая сфера, требующая делового подхода, логического мышления и жестко поставленных сроков. Об этом мы будем говорить в других главах.

.

Писатель и графоман.

Почувствуйте разницу

Википедия дает нам следующее определение графомании:

«Графомания (от греч. γράφω – писать, чертить, изображать и греч. μανία – страсть, безумие, влечение) – патологическое стремление к сочинению произведений, претендующих на публикацию в

литературных изданиях, псевдонаучных трактатов и т. п. Графоманические тенденции нередки у сутяжных психопатов».

Графомания – психиатрический термин, подразумевающий болезненную страсть к написанию текстов, чаще всего не имеющих никакой культурной ценности. Обычно произведения таких авторов шаблонны, невыразительны и не представляют интереса ни для читателей, ни для критиков. Как и любое подобное заболевание, графомания может иметь более или менее тяжелую форму.

Аналогично другим диагнозам в этой области, графомания не возникает на пустом месте и, в принципе, поддается лечению.

Как человек становится графоманом? На бумаге мы выражаем свои чувства, эмоции и переживания, иногда заводим дневники, в которых выплескиваем наболевшее, в стихах выражаем восторг или скорбь, любовь или ненависть. Однако в большинстве случаев у человека есть много собеседников и кроме листа бумаги. А у графомана – нет. Изначально одинокий, порой страдающий от заниженной самооценки или невозможности с кем-то поговорить по душам, он начинает писать. Его творения – часть его болезненного и одинокого мира. Чем больше он их создает, тем меньше сознательно стремится к живому общению. Однако, ограничивая себя в контактах, графоман должен реализовывать

естественную тягу к общению, это заложено в личности на подсознательном уровне. И снова рука тянется к листу бумаги. Такого человека можно только пожалеть. Его произведения кажутся ему гениальными, более того, он совершенно искренне в это верит. Как и любой психиатрический больной, он не может разглядеть у себя признаков болезни и объективно оценить свой образ жизни. Именно поэтому графоманы крайне болезненно воспринимают критические высказывания относительно их творчества. Для большинства авторов мнение их аудитории является стимулом для развития, а также основным источником информации о недостатках их произведений. Люди, страдающие болезненной тягой к писательству, этого лишены, а значит, не имеют возможности развиваться и совершенствоваться. Как результат – произведения, лишенные какой-либо литературной и духовной ценности, однообразные и неоригинальные. Со временем все контакты с внешним миром сводятся для графомана к демонстрации его творений. А внешний мир, именно по этой причине, начинает его избегать.

Впрочем, описанное – тяжелый случай заболевания. В легкой форме графомания может быть связана с некими временными условиями. Например, любимый человек находится в отъезде, и писательство в данном случае – лучший способ отвлечься от переживаний, связанных с этим событием. После возвращения объекта вождения все приходит в нор-

му, и симптомы графомании проходят сами собой.

Помочь графоману можно. Если отвлечь его от ручки и листа бумаги, предложить другие развлечения и интересы, переключить внимание на новые хобби. Но в случае тяжелой формы заболевания понадобится вмешательство специалиста, как и с любым другим подобным заболеванием, ведь последствия от неквалифицированного воздействия могут оказаться фатальными.

Обращаясь к издателям, редакторам, литературным агентам, графоманы тяжело и болезненно переживают даже вежливые отказы и стараются как можно больнее обидеть человека, отказавшего в публикации. Бывает, они пишут оскорбительные письма годами, правда, это встречается редко.

Графоман не способен воспринимать критику и требует, чтобы его произведения печатались дословно, без редактуры. При публикации за свой счет (маленькие типографии охотно выполняют такие заказы) книги выходят, но тут графомана поджидает следующий удар: их фолианты или брошюры книжные магазины и книжные дилеры практически не берут. Выхода на широкий рынок, известности, славы, почета и денег по-прежнему нет. Если писатель задается вопросом: «а не графоман ли я?», значит, еще не все потеряно и шанс на благополучный исход весьма велик.

Литературный институт, к примеру, хорош тем, что учит критиковать других и принимать критику по отношению к себе, править произведения, шлифовать, переделывать – порой много-много раз.

Грань между писателем и графоманом бывает очень тонка, поскольку и тот, и другой могут быть психически неуравновешенными. Вот только неуравновешенность эта разного характера и этиологии. И если настоящий художник (я повторюсь), очнувшись от своего творческого забытья, порою сам не может поверить в то, что это его слова, мысли, чувства, мазки кисти запечатлены на этом листе бумаги или холсте, то графоман прекрасно понимает, что эти чудесные слова, складывающиеся во фразы, написал именно он, и никто другой. Ничего трансцендентного.

Если художнику свойственны непрерывная потребность превзойти себя, сделать лучше, написать талантливее, то графоману до этих эмпирей, простите за грубость, – до лампочки. Никакой способности учиться, желания превзойти себя для него не существует. Наоборот, графоман изначально уверен в гениальности своих текстов, в том, что его несправедливо зажимают, боясь конкуренции и завидуя таланту, а все премии даются исключительно по благу и за

большие деньги/постель/. Ревнив не к музе, а к благам и почету, графоман болезненно стремится получить и то и другое, несмотря на то, что его текст может пестреть не только штампами и клише, но и огромным количеством орфографических ошибок.

СОВЕТ:

Если вы – начинающий писатель, не поленитесь, изучите правила правописания, возьмите сборник Розенталя («Справочник по правописанию и литературной правке») или на худой конец отдайте текст редактору, корректору, учителю русского языка в школе. Право слово, эти услуги стоят не так дорого, но вполне возможно, что именно этот шаг станет первым на пути к публикации вашего текста.

Примеры графоманских писем, синопсисов и заявок (авторская орфография и пунктуация сохранены):

«Основными действующими лицами являются детектив и герцог демонов. Эти двое сталкиваются друг с другом, в дальнейшем развивается гомосексуальная связь, произведение имеет лёгкий эротический подтекст, однако не носит порнографического характера. В первой части детек-

тив вместе с демоном расследует серию жестоких убийств, совершаемых кукловодом и его марионеткой. Параллельно с этим детектив производит философскую переоценку ценностей, знакомится с другими демонами и понимает, что в каждом таятся и зло и добро. А также обменивается с демоном сердцами. Во второй части детектив сталкивается с кознями ревливой демоницы и становится жертвой ужасающего обряда, в результате которого теряет свою душу, а впоследствии и жизнь. В результате этого герцог сходит с ума. В третьей части его в качестве зомби оживляет пара демонических детей, которым он помогает вернуться к матери. Помимо этого, он принимает решение не возвращаться к бывшему любовнику, так как тяготится тем, что больше не имеет души. В четвёртой части появляется дочь злодейки из второй части, которая решает отомстить за свою мать и занять своё место в демоническом мире. Ей удаётся изловить герцога демонов и чтобы спасти бывшего любовника, к которому детектив всё ещё питает нежные чувства, он приходит к ней. Герцогу демонов удаётся освободиться и убивает свою похитительницу, однако узнав, что детектив отказывается вернуться к нему, он поглощает его (методом диффузии)».

«здравствуйте. имею желание издать сборник стихотворений, навеянные свыше, без всякого образования в ВУ-ЗАХ, имеющих прежде всего для меня большую ценность, и

как взыскательной художнице слова-довольство от содеянного труда, за большой период времени. стихосложение противоречит закону лит образования. в виду того, что любовь-превыше всего, мои стихотворения выходят на иной уровень восприятия. эскиз оформления имеет место быть от меня, план – договор реализации поставки моих произведений хотелось бы оговорить вместе. ваше содействие на данном отрезке времени, крайне необходимо. это касается многих жизненноважных ценностей, которые абсолютно урбанизированы. ожидаю ответа и взаимовыгодное сотрудничество. ваше предложение об оплате данной услуги прошу изъяснить. хочу добавить, что подобный жанр исполнения слова вы никогда не встречали, поэтому логично будет иметь открытое сердце и понимание слов будет иметь место. говорю это от того, что влияние национальной, личной и языковой особенности-это выходит из рамок доступного мировоззрения учёности, например РФ. быть готовым принять личность-талант, это большой фактор к улучшению жизни. и это путь к революции духа. к преобразению его. книги печатанные вами полны реалистичности и банальной любви. это для меня не имеет большого смысла. я открыта к взаимосвязи с любым государством. и мне пойдут на встречу. некоторые высокообразованные личности в РФ ознакомлены с этими произведениями, оставшиеся под огромным впечатлением. наш союз-это путь к высвобождению энергии»

«Ещё раз здравствуйте, Ирина! послал Вам письмо, позвонил. Вы сказали, что с поэтами дел не имеете. Я прекрасно понимаю почему. И всё-таки! Огромная популярность моих стихов на протяжении 5–7 лет даёт мне уверенность, что книги мои будут иметь успех. У меня есть ещё более 1000 экз. изданной в Бийске книги «Ах, этот Эрос шаловливый!» Это смесь откровенной эротики, юмора и сатиры. Эротический жанр всегда был и останется наиболее востребованным. Я Вам дам книгу для ознакомления. Она написана литературным языком, без матов. Вот что я предлагаю. Давайте её реализуем на взаимовыгодных условиях. У меня есть книга, у Вас связи и возможности для реализации. Я уверен в успехе. Если дело пойдёт, в чём я не сомневаюсь, то у меня есть ещё 4 готовых к печати книги. Издательства-грабители не нужны. Можно сразу нести готовые макеты в типографию, что дешевле и выгодней. Давайте попробуем с готовой книгой! Вы ничем не рискуете!»

«здравствуйте ирина вы на фотографии такая красивая. меня зовут дима я хочу писать у меня финансовый талант это когда интересная суть. Ирина помогите мне пожалуйста темболее я узнал что вы работаете с редакторами узнал с интернета. а мне только надо чтоб красиво исправляли. введите меня в курс литературных событий. я бы хотел писать статьи в журналы чтоб за них хорошо платили

о жизни пишу исторический роман не закончил это конечно сильно высоко исторический роман но по событиям это подошло бы в голливуд-исторический боевичек такой. ириночка напишите мне. вы знаете ирина жизнь чехова я смотрел передачу – он там пишет работает над рассказами ему хорошо платят и это было при царской России. такую жизнь я хочу. Ириночка денег у меня нету ну если я вам напишу то может быть возможно вы примете меня. ирина как вы думаете это будет бетселерская тема если я буду писать про чудесса мира-Загадки нашей планеты. ириночка я открою вам секрет я телепет мог сказать экстрасенс могу рассказать написать про политиков только мне нада фотография и месторождение-название. может я вам пригожусь».

«Уважаемая Ирина, Ваши писательские достоинства приветствую! Получить признание в большом городе, что-то значить? В связи с этим Я, писатель N из города D посылаю свои отрывки опусов, желая познакомиться с вами как с литературным агентом. В моих произведениях нет апологии расцвета величия коммунистов. Описываю жестокую криминальную действительность, как падение нации большинства. К сожалению ваших произведений не читал. Вы надо полагать представитель капиталистических свобод.

О себе; Занимаюсь писанием, проза, стихи, изобретения. По национальности казах, по происхождению «советский», по статусу пенсионер, по вере мусульманин, некогда запре-

щенной религии советских времен. Откровенно говоря, был поражен ее земной теорией поклонения. В знак признательности «Аллаху» написал в стихотворной форме книгу «Основы Ислама» для капиталистических молодых мусульман стран СНГ и для пенсионеров бывшего СССР, Сам стараюсь быть только похожим на «истинного мусульманина», чего и вам желаю! Религии не бывают плохими. Русский человек ради любопытства будет читать, а вот мусульманин обязан. В опусе были использованы фотографии из книги издательства: «Ислам. Классическое искусство стран ислама». М., изд. Дом искусство. 2002.

Ирина, почему использовал стихотворную форму, вы знаете. Также знаете, что советские мусульмане слабы в религии, и мне кажется, следует заняться изданием этого сборника, но за счет издательства с достойным гонораром. Это обязательно.

По натуре аналитик. Критикую великий русский народ и казахов в придачу. «Суд: – подсудимый, вы обвиняетесь в том, что назвали вашего соседа, дураком. Это правда? – Да – истинная, правда, но я этого не говорил».

В свете этого понятия написал стихи под названием «Хочу сделать плохое?!». Выразил советское воспитание и образование для молодежи «купи-продай». Они посвящены старшему брату (т. е. великим русским поэтам, философам царского периода и советских времен и их чаяниям). В творчестве использую знания, которые дала советская

школьная программа. Это второй опус, которым следует заняться.

Ирина, а может, следует начать с социалистической любви, подключая профессоршу Чехову А. по вопросам капиталистических сексуальных извращений. Об этом тоже писал. Дифирамбы 60–80 годов в поэзии и прозе погубили СССР. Думаю критика событий, которые происходят в России, помогут возродить поэтику.

Как советский инженер занимался изобретательской деятельностью, на благо Родины. Родил сотню авторских свидетельств, патентов, ноу-хау и различных бредовых идей, называемая советская умная макулатура. Кстати одно изобретение получило государственное одобрение страны СССР на серийное производство, но откуда я мог знать, что капиталист оккупирует коммунистов?

Основы; советская десятилетка, институт. Воспитывался на классике советских и зарубежных писателей. Завод особо вредный цех крупного химического завода в Казахстане, далее наука, командировки по Союзу и прочее. Взрослые сын и дочь, номинально имеется жена. Ирина, самое главное заключается в том, что я писал для русского народа?

С уважением N?!»

Коммерческие и некоммерческие жанры в современной литературе

Если вы не графоман, а писатель и пишете «вполне себе ничего», далеко не факт, что ваше произведение заинтересует издательство.

Причин может быть несколько:

● Во-первых, стихи, драматургию, дневники, записки, эссе, критику начинающих авторов издательство не издает за свой счет по причине малого коммерческого потенциала этих текстов и невозможности быстро продать небольшой тираж в две-три тысячи экземпляров, чтобы окупить расходы на издание (не говоря уже о прибыли). Некоторое количество изданных произведений известных авторов в этих жанрах вполне насыщают рынок и выпускаются исключительно ради позитивного имиджа издателя, так что вас ждет издание за ваш счет или публикация в Интернете.

● Во-вторых, если вы пишете на стыке жанров, это отнюдь не ваше ноу-хау, а по большей части – графоманская лажа, которая также никому не интересна. Какой редакции прикажете его рассматривать, если каждая специализируется на своем жанре?

● В-третьих, если вы выбрали популярный жанр, вам следует знать, что издательства завалены текстами на несколько лет вперед. Уже купленные рукописи и подписанные договоры порой лежат в издательствах пачками и ждут своей оче-

реди для работы с текстом или подписания в печать. В последнее время общих серий, где собраны книги нескольких авторов, мало. Издатель не заинтересован в одном романе, ему нужен готовый проект с несколькими, уже написанными романами (лучше от пяти и больше). Тогда у вас будет персональная серия и, может быть, пиар.

Примером этому могут служить книги моего автора Инны Бачинской. Мы предложили в издательство «Экс-мо» проект более чем из десяти романов. Издательство не только заключило с нами договор на персональную серию «Детективы сильных страстей», но сразу же стало активно заниматься продвижением автора и рекламой книг. Новые романы выходят регулярно, по четыре-пять книг в год, в твердой и мягкой обложке, информация о них своевременно появляется в различных СМИ и в Интернете. При этом Бачинская не сидит без дела, пожиная лавры многолетней работы, а продолжает писать новые романы, по три-четыре в год. Естественно, при таких условиях мы имеем и хорошие гонорары, и перспективы издания книг за рубежом, и перспективы экранизации. Кинокомпании и телеканалы уже рассматривают наши заявки на сериалы и полнометражные фильмы.

● В-четвертых, есть темы, популярность которых уже отходит. Не спешите писать новую вампирскую сагу в стиле

«Сумерки» и эротический триллер вроде «50 оттенков серого». Читатели уже ими «наелись», издатели уже выпустили «Вторые сумерки», «Последние сумерки», «Черные сумерки», и еще кучу подобных «сумерек» и «оттенков», со скрипом распродавая по дешевке на лотках «все по 30 рублей» остатки тиражей. Если вы не пишете романы под конкретный заказ издателя, вам лучше придумать проект в более востребованном жанре (к примеру, женский детектив).

● В-пятых, популярность в нон-фикшн книг о магии отнюдь не означает, что вашу книгу непременно возьмут. Колдун или экстрасенс должен быть обладателем громкого, раскрученного имени, желательно – звездой телеэкрана с толпой поклонников, проверивших на практике заклинания, заговоры, присушки и прочие советы и уверовавших в их действенность. Вкладываться в рекламу книг неизвестного мага Афанасия Забудыжного или ворожеи Ефросиньи Каторжной никто не будет. На книжном рынке слишком много эзотерической литературы, причем издающиеся авторы уже выпустили не один десяток брошюр или увесистых томов, так что «подвинуть в сторону» известных ведьм и ведьмаков вам удастся разве что при победе в «Битве экстрасенсов».

● В-шестых, поговорим о тонкости и сложности издания литературы для детей. Как правило, родители не покупают, а издатели не выпускают книги неизвестных авторов, пишу-

щих для детей, особенно поэзию. Путь в детскую литературу еще сложнее и труднее, чем во «взрослую». И гонорары там еще более незначительны, поскольку производство детских книг – занятие дорогостоящее (более плотная или даже мелованная бумага, иллюстрации, дорогая полиграфия, многокрасочная печать...), а известные, востребованные иллюстраторы завалены заказами от издательств на несколько книг вперед. Без хорошего проекта, оригинальной идеи и литературного исполнения думать о публикации книг для детей дошкольного, младшего и среднего школьного возраста почти утопично. В подростковой литературе издаться чуть проще, поскольку там можно обойтись черно-белыми иллюстрациями или обойтись без них, но придумать интересный и оригинальный проект необходимо.

Так что же все-таки делать?

СОВЕТ:

● Для начала стоит поучаствовать в литературных конкурсах и премиях (к примеру, «Книгуру» <http://книгуру.рф/>, «Премия Сергея Михалкова» <http://www.svmihalkov.ru/>, конкурс издательства РОСМЭН http://rosman.ru/new_book/ и др.). Возможно, именно этот шаг приблизит вас к желаемой публикации. И опять-таки, если это не стихи. С ними

еще сложнее. Что поделатъ, не нужна издателям и читателям новая Агния Барто по имени Авдотья Бабашко или Клава Курлыкская. Не купят ее родители детям. Да и писать стихи для детей на очень высоком уровне получается у единиц.

● Попробуйте предложить свои стихи или маленькие рассказы в детские журналы, такие как «Куркум», «Морозилка», «Сошка», «Филя», «Веселые картинки» и др. Разместите их в интернет-журналах и на порталах для детей и родителей.

Не пугайтесь. На самом деле все не так страшно. Мне удастся помогать начинающим писателям издавать книги или публиковаться в журналах и участвовать в премиях. Даже в жанре современной интеллектуальной прозы, несмотря на то, что он не коммерческий, а премиальный. Это что-то типа высокой моды «от купюр» в мире литературы. Хотя тут больших тиражей и гонораров, за редким исключением, ждать не приходится, увы.

● В-седьмых. Если вы выбрали для себя жанр интеллектуальной прозы – вам необходимо быть в курсе модных тенденций толстых литературных журналов, таких как «Новый мир», «Знамя», «Октябрь» и проч. Читайте Ольгу Словнику, Дмитрия Быкова, Михаила Шишкина, Людмилу Улицкую, Романа Сенчина, Александра Иличевского, Марину Степнову... Читайте, думайте, анализируйте. Пробуйте писать (для

начала рассказы) и относите их с поклонами в вышеназванные журналы. Есть шанс, что вы станете новой восходящей звездой.

СОВЕТ:

● Вполне возможно также издать ваш роман небольшим тиражом за ваш счет и подать его на премию. А вдруг заметят! Тогда шансы на публикацию в издательствах возрастут.

С писательницей Еленой Крюковой мы познакомились еще в период моей работы в издательстве «Олимп». К сожалению, тогда мне не удалось продвинуть к публикации ее тексты. Примерно через два года один за другим в издательстве ЭКСМО вышли ее романы «Серафим» и «Юродивая». И снова полтора года тишины и ожиданий, надежд и сомнений. Роман «Серафим» входил в лонг-лист премии «Русский Букер», «Юродивая» – финалист премии «Ясная Поляна». Были и другие лонг- и шорт-листы и лауреатства, но они мало что меняли в ее судьбе. Елена продолжала работать, колоссально много писать, не поднимая головы из-за рабочего стола и не опуская руки. И нам удалось. В 2013 году два ее романа «Тибетское Евангелие» и «Русский Париж» вышли в издательстве «Время», а в ЭКСМО – персональная серия «Судьба в зените. Проза Елены Крюковой». В 2013 году переиздается «Серафим», приняты к изданию и выходят

«Царские врата», «Рельефы ночи», «Аргентинское танго», «День живых». И это при том, что у автора есть и другие написанные романы, как издававшиеся, так и не издававшиеся. Только тот, кто трудится, работает и не сдаётся, в итоге получает заслуженные лавры, остальные могут по-прежнему сидеть с одной рукописью в руках у письменного стола и ждать, когда издатель придет к ним на поклон.

● В-восьмых. Стихи, если они опять-таки подходят под «модные тенденции», несите в вышеназванные журналы. Список журналов есть в Интернете на портале «Журнальный зал». Много журналов представлено на портале «Читальный зал». См. главу 10.

Не стоит предлагать стихи издательствам, у вас нет шансов их опубликовать за их счет, даже при условии их гениальности, если в ваших блогах нет около ста тысяч подписчиков.

Участвуйте в конкурсах и семинарах, съездите на Волошинский фестиваль в Коктебель и посетите мастер-классы. Если вы живете в Москве, приходите на литературные вечера в Булгаковский дом <http://dombulgakova.ru/> или в клуб «Классики XXI века».

Информацию о мероприятиях вы можете найти на сайте Литафиша: <http://www.litafisha.ru/>.

● В-девятых. Для драматургов существуют профильные конкурсы («Премьера» <http://premiera-fest.livejournal.com/>, «Действующие лица» <http://www.protagonist.ru/>, «Любимовка» <http://www.lubimovka.ru/>, «Свободный театр» <http://dramaturg.org/> и др.), вполне способные поднять неизвестного автора до уровня ставящегося профессионала. Особенно, если вы плавно вольетесь в ту или иную драматургическую тусовку. Возможно, какой-либо начинающий режиссер разглядит актуальность именно вашей пьесы для своего творческого дебюта. И далеко не факт, что если вы будете подражать манере Гришковца, этот козырь сработает. Скорее всего – наоборот. **Индивидуальность, авторский стиль, новое, свежее – гораздо привлекательнее.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.